

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ЕГИПЕТ ПРИ I ДИНАСТИИ В СВЕТЕ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Археологические раскопки последнего десятилетия обогатили науку большим количеством памятников времени I династии¹. Хотя эти памятники известны пока, главным образом, только по предварительным сообщениям, но уже и теперь ясно, что новые открытия имеют первостепенное значение.

Раскопки конца XIX и начала XX вв. в Негаде, Гиераконполе, Абидосе и других местах открыли перед наукой совершенно новую и неожиданную страницу древнеегипетской истории. Эти раскопки подтвердили историческую реальность событий времени I—II династии, известных до тех пор только по легендам, сохранившимся в очень поздних литературных источниках (Манефон, Геродот).

Однако и после этих открытий данные по истории I династии оставались весьма скудными; этот период древнеегипетской истории до сих пор считался в науке темным, едва доступным историческому исследованию. В общих курсах истории Египта ему отводилось сравнительно мало места, как периоду полуполюгендарному, который можно характеризовать только суммарно; выявление исторического своеобразия отдельных царствований представлялось делом невозможным.

Археологические открытия ряда последующих десятилетий не принесли почти ничего нового для истории I династии. Казалось, что поскольку в Абидосе были открыты гробницы всех царей этого времени, то дальнейшие раскопки уже не могут дать ничего особенно важного. В самом деле, ведь в это время письменность была распространена только в самом узком придворном кругу, и трудно было предположить, что где-либо можно встретить большее число надписей, чем в гробницах самих царей.

Но вот неожиданно раскопки в Саккара вскрывают одну за другой новые гробницы тех же самых царей, а также высших должностных лиц времени I династии, причем оказывалось, что по своим размерам и богатству погребального инвентаря гробницы Саккара далеко превосходят абидосские.

В 1936 г. была вскрыта гробница «хранителя печати» Хемака, современника царя Дена, известного уже по абидосским надписям; затем было обнаружено еще около десятка больших гробниц времени I династии и среди них три гробницы, содержащие надписи с именами царей Аха (^cH_a), Джера (Dr) и царицы Мернеит (Mr-Nt). Таким образом, оказалось, что все эти лица имели, как будто, по две гробницы, а царь Аха— даже три. Еще в 1895 г. Де Морган открыл в Негаде большую гробницу (площадью в 1458 кв. м), содержащую надписи с именем этого царя; затем в 1900 г. Петри приписал этому царю одну (№ В19) из нескольких гробниц абидосского некрополя, в которых

¹ ChE, № 22 (1936), стр. 369—372; № 24 (1937), стр. 166; № 26 (1938), стр. 283—285; № 27 (1939), стр. 98—100; № 28 (1939), стр. 263—264; № 29 (1939); JEA, XXIV (1938), стр. 243; XXV (1939); ILN, 2 февраля 1937 г. и 26 февраля 1938 г.; W. B. E m e r u, The Tomb of Hemaka, Cairo, 1938.; о н ж е, The Tomb of Hor Aha; AJA, LI, № 2, стр. 192; «Orientalia», n. s., XVII (1948), fasc. I, стр. 119—122.

были найдены надписи с именем Аха. Уже тогда перед наукой встал вопрос о том, какая же из этих гробниц является подлинной гробницей царя. Относительно гробницы в Негаде было высказано предположение, что она принадлежала не самому царю, а его жене царице Нейтхотеп, имя которой также упоминается в надписях из этой гробницы. Однако гипотеза оставляла без объяснения вопрос о том, почему же гробница в Негаде настолько превосходит по своим размерам абидосскую, которая занимает площадь только в 40 кв. м. Другие исследователи, например, Б. А. Тураев, считали, что маленькая абидосская гробница является только кенотафом, а подлинная гробница царя Аха находится в Негаде. Б. А. Тураев высказал предположение, что и другие абидосские гробницы также являются кенотафами., но археологический материал того времени еще не позволял доказать это положение (Ист. др. Востока, I, 1935, стр. 169).

Последние открытия в Саккара заставляют нас пересмотреть всю проблему в целом. Теперь уже известны три гробницы, приписываемые царю Аха, и по две гробницы Джера и Мернейт, а то, что гробница Хемака, «хранителя печати» царя Дена, намного превосходит по своим размерам абидосскую гробницу этого царя, заставляет предполагать, что, кроме абидосской, существовала и вторая, большая гробница Дена. Необходимо найти объяснение этим фактам. Решающим признаком для определения принадлежности гробницы являются печати на втулках кувшинов: правда, имя царя также стоит и на печатях в гробницах его приближенных, но в этом случае всегда наряду с печатью царя употреблялась также и печать самого того лица, которое здесь погребено. Таким образом, поскольку на печатях из гробниц в Саккара и Абидосе, приписываемых Аха и Джеру, стоят только имена самих этих царей, то не остается никаких сомнений, что упомянутые гробницы действительно принадлежали именно им. То же самое относится и к гробнице Мернейт, открытой в 1947 г. в Саккара; принадлежность же абидосской гробницы Мернейт самой царице неопровержимо доказывается наличием погребальной стелы. Таким образом, становится ясно, что одна из каждых двух гробниц, в Абидосе или в Саккара, является только кенотафом, причем сравнение размеров и погребального инвентаря гробниц абидосских и гробниц, раскопанных в Саккара, не оставляет сомнений в том, что кенотафами являются меньшие по размерам гробницы Абидоса: гробницы Аха и Джера, открытые в Саккара, занимают площадь в 651 и 622 м², а гробницы этих же лиц в Абидосе соответственно—40 и 150 кв. м. К тому же ни в одной из этих последних не было обнаружено скелетов или мумий¹ погребенных или же остатков гробов, между тем как в гробнице Аха в Саккара было найдено два скелета, а в гробнице Джера—саркофаг.

Сложнее вопрос о принадлежности гробницы в Негаде: она не только не уступает по своим размерам гробнице Аха, обнаруженной в Саккара, но и значительно превосходит последнюю (гробница в Негаде имеет 1458 кв. м, а гробница в Саккара только

¹ Единственное исключение составляет как будто бы абидосская гробница Джера, в которой была найдена рука мумии со знаменитыми драгоценными браслетами на ней. Как известно, эта рука была найдена в тайнике при выходе из гробницы; никаких других остатков мумии не было обнаружено. Петри предполагал, что рука мумии была сунута в углубление стены грабителями, застигнутыми врасплох, а сама мумия уничтожена. Теперь, когда все вновь обнаруженные факты говорят о том, что абидосские гробницы представляют собой только кенотафы, эта находка нуждается в более серьезном объяснении. Ее следует, очевидно, поставить в связь с расчленением трупов, встречающихся в додинастических некрополях, которые Морэ (A. M o r e t, *Mystères égyptiens*, P., 1913, стр. 31) сопоставлял с мифом об Озирисе. Интересно при этом вспомнить, что абидосская гробница Джера впоследствии считалась гробницей Озириса. До известной степени интересна и параллель с римским обычаем отдельного захоронения пальца, так наз. *os resectum* (например, T a c., *Ann.*, III, 4.). Таким образом, этот факт не может служить решительным доводом против предположения, что все абидосские гробницы являются кенотафами.

651 кв. м.); кроме того, в этой второй гробнице также были обнаружены кости скелета. Так как в этой гробнице были найдены надписи с именем Нейтхотеп, а в надписях гробницы Саккара не было обнаружено никаких других имен, кроме имени Аха, то остается только предположить, что гробница в Негаде принадлежала именно царице Нейтхотеп. Почему эта гробница значительно обширнее гробницы в Саккара, можно только догадываться.

Вместе с тем абидосские гробницы уступают гробницам Саккара и в архитектурном отношении. Абидосская гробница (№ В 19), приписываемая царю Аха, представляет собой только простую яму, облицованную кирпичом-сырцом, без внутренних подразделений; между тем гробница этого же царя, открытая в 1939 г. в Саккара, состоит из двух ярусов: подземной шахты и наземной кирпичной постройки, повторяющей архитектурный тип городищ I—II династии в Гиераконполе и Абидосе и устройство гробницы в Негаде. Как наземное сооружение, так и подземная шахта разделены на многочисленные камеры; всего таких камер насчитывается 32.

Абидосские гробницы других царей I династии обширнее и сложнее по своему устройству, чем абидосская гробница царя Аха; в них уже имеется деление на центральную, «погребальную» камеру и камеры для хранения погребального инвентаря, но число подразделений и общие размеры гробницы все же значительно меньше, чем в гробницах этих же царей и их приближенных в Саккара. В то время как абидосская гробница Джера имеет только 14 подразделений, а самая большая из абидосских гробниц I династии, гробница Дена,—только 3 камеры с общей площадью 648 кв. м, гробница Хемака, «хранителя печати» этого царя, в Саккара имеет более пятидесяти помещений с общей площадью в 1482 кв. м, а гробница «сехежда винного погреба» и «начальника мельниц» Анххаха (с. h-k'-h)—37 подразделений. Соответственно этому, а также иногда благодаря счастливым случаям, число предметов погребального инвентаря, найденных в Саккара, намного превышает число находок в гробницах абидосского некрополя. Так, например, в гробнице Хемака, хотя и подвергавшейся ограблению, был найден 1721 предмет; в гробнице Джера—полная обстановка царских покоев, множество утвари и продовольствия и т. д.

Таким образом, последние открытия в Саккара не оставляют уже почти никаких сомнений в том, что в абидосском некрополе с древнейших времен ставились только кенотафы царей, настоящие же гробницы цари I династии устраивали, очевидно, вблизи своих земных резиденций.

Этот частный вывод из последних открытий, интересный и сам по себе, имеет также и более общее историческое значение. Зная, что абидосские гробницы являются только кенотафами, мы имеем теперь полное основание ждать открытия подлинных гробниц остальных царей I династии, в том числе новых памятников самого блестящего царствования I династии—царствования Дена, от которого дошли до нас наиболее интересные памятники этого времени, в том числе и весьма важные надписи. Самое последнее открытие в Саккара—раскопки гробницы Мернеит убедительно свидетельствует об этом. Открытия в Саккара показали, что материал абидосского некрополя и все другие памятники, бывшие известными до этих открытий, только в незначительной степени отражают действительную картину развития цивилизации в период I династии. Если раньше можно было думать, что цари этой династии довольствовались небольшими и сравнительно примитивными гробницами абидосского некрополя, то теперь стало известно, что подлинные их гробницы представляли собой уже сложные сооружения, целые загробные дворцы с полной обстановкой, запасами утвари и продовольствия, одним словом, с таким обширным инвентарем, что они напоминают нам в этом отношении гробницы царей Нового царства. Так, например, в гробнице Джера, хотя она и значительно пострадала от грабежей и пожара, были найдены саркофаг, балдахин, катафалк, кресла, ложа из дерева и меди, множество больших керамических кувшинов, полный обед, сервированный для покойного царя, и громадная уникальная коллекция медных инструментов и сосудов: ножи, пилы, мечи, кинжалы (всего 98 штук), сотни игл, зубил и других мелких инструментов и 68 медных сосудов, в том числе много больших кувшинов. До сих пор использование меди в таких размерах известно было только по

памятникам II династии (абидосская гробница Хасехемуи). Эта находка является вместе с тем любопытным подтверждением свидетельства Палермской хроники о походе царя Джера (Атоти) на Синайский полуостров.

Последние открытия дают также чрезвычайно интересный новый материал для характеристики типов погребений различных слоев населения. Открытие в Саккара гробницы придворной аристократии по своим размерам и богатству погребального инвентаря далеко превосходит все известное до сих пор. В отношении архитектуры эти гробницы весьма разнообразны: одни, как, например, гробница Хемака, устроены так же, как и гробницы царей в Саккара; другие представляют собой шахту, высеченную в скале, третьи—имеют совершенно оригинальное устройство, как, например, гробница Небетка. Эта гробница состоит из подземного помещения и двух наземных сооружений, причем первое из них имеет обычную форму, напоминающую снаружи стены крепости, а второе—форму маленькой пирамиды¹.

Здесь же, в Саккара, были найдены и погребения лиц более низкого общественного положения. К югу от гробницы Хемаки в 1939 г. был открыт маленький некрополь, состоявший из 19 небольших грунтовых погребений. 14 из этих могил сохранились в нетронутном виде, и в каждой из них были найдены деревянный саркофаг и по 13 сосудов; на некоторых сосудах были написаны названия плодов и зерна. К северу от Серапеума, еще раньше—в 1936 г., был открыт некрополь из 132 погребений такого же типа, но здесь саркофаги были найдены далеко не во всех могилах, в некоторых трупы были просто завернуты в ткани или цыновки. Подобные же погребения были известны и раньше, например по раскопкам в Эль-Амра, но в отличие от последних, в погребениях Саккара трупы оказались мумифицированными. Мумифицированными оказались и трупы слуг царицы Мернейт из погребений, окружающих ее гробницы в Саккара. Однако характерно, что все эти мумии еще имеют скорченное положение; исключение составляет только одно из 19 погребений, расположенных вблизи гробницы Хемака, где мумия имела вытянутое положение.

В то же время мумии, найденные в царских гробницах, уже всегда имеют вытянутое положение; в таком же положении найдены и не мумифицированные еще скелеты в древнейшей из гробниц Саккара—гробнице царя Аха. Сравнивая этот материал с тем, что было известно ранее, можно установить следующее. Обычай мумификации и захоронения в вытянутом положении устанавливается постепенно в период царствования царей I династии. Первоначально этот обычай был распространен только среди высшей аристократии и ее слуг; однако последние еще продолжают держаться за старые обычаи и придают мумиям скорченное положение. Характерно, что мумия Сабу, одного из высокопоставленных должностных лиц, современника царя Анджиба, имела полускорченное положение. Что же касается остального населения, то оно еще долго продолжает погребать своих покойников без мумификации и в скорченном положении. Об этом свидетельствует материал раскопок Петри в Тархане, где он в 1911—1912 гг. открыл гробницы времени I династии; размеры некоторых из этих гробниц, их устройство и инвентарь, а также тот факт, что они окружены погребениями слуг, все это показывает, что гробницы эти принадлежали знатым лицам. Несмотря на это, в некрополе Тархана обычай мумификации и вытянутое положение трупов еще не встречается. О гробницах рядового населения нечего и говорить: в отдельных случаях скорченные погребения продолжают встречаться вплоть до времени XI династии.

Сравнение материала последних раскопок в Саккара с памятниками, открытыми ранее, интересно и в другом отношении. Как известно, в погребениях рядовых египтян времени I династии никогда не встречается надписи; как правило, отсутствуют в них

¹ Необычную форму имеют и только что открытые гробницы вблизи Хелвана, которые, судя по тому, что в них были найдены многочисленные надписи с именами царей I династии, также принадлежат высшей аристократии. Подробности последних открытий еще неизвестны.

и изделия из меди (некрополи Эль-Амра, Абидоса, Нага-ад-Дер). Даже в упомянутых выше наиболее богатых гробницах некрополя в Тархане также не было найдено ни изделий из меди, ни надписей. То же самое наблюдается и во вновь открытых гробницах Саккара: надписи и изделия из меди встречаются здесь только в гробницах высшей знати.

Таким образом, открытия последних лет еще резче подчеркивают тот факт, что со времени I династии в развитии древнеегипетской культуры наблюдаются две резко противоположные тенденции. С одной стороны, в это время происходит стремительное развитие письменности, ремесленной техники и искусства. Однако все эти культурные достижения составляют привилегию крайне узкого круга высшей аристократии. С другой стороны, наблюдения над памятниками рядового населения показывают, что в это же время происходит резкий упадок в технике изготовления предметов повседневного обихода бедняков.

Несмотря на то, что и сейчас еще, после открытия подлинных гробниц царей Аха, Джера и царицы Мернейт, гробниц Хемана и других должностных лиц времени I династии и их слуг, данные для истории этого периода продолжают оставаться отрывочными. Эти открытия все же позволяют сделать ряд важных выводов. С одной стороны, открытия в Саккара показывают, что к середине I династии Египет в социальном и культурном отношении стоял гораздо ближе к Древнему царству, чем это предполагалось раньше. Открытие роскошных гробниц высшей аристократии значительно изменяет наше представление о степени классовой дифференциации населения Египта в этот период; резкие различия в составе погребального инвентаря, устройстве гробниц и способах погребения лиц равного общественного положения свидетельствуют о том, что процесс классовой дифференциации зашел уже весьма далеко.

Однако, с другой стороны, эти же открытия только подтверждают то впечатление, которое оставляют памятники, известные ранее, а именно, что важнейшие успехи в развитии цивилизации были достигнуты за самый незначительный промежуток времени, в течение царствования трех первых царей I династии. Это впечатление основывается, во-первых, на том прогрессе, который наблюдается в течение этого времени в развитии письменности (от полупиктографического письма на печатях Аха до широкого применения фонетических знаков в надписях Дена); во-вторых, на тех важных изменениях в структуре аппарата политической власти, которые происходят в этот же краткий промежуток времени¹, наконец, на тех резких различиях, которые возникают именно в это время в быту и в ритуале погребения различных слоев населения.

Столь резкий перелом в социальной жизни и культуре, стремительность темпа развития, чуждая как всей предыдущей, так и последующей истории Египта, не должны, однако, вызывать удивления. Они вполне закономерны для того времени, времени возникновения государства. Создание государства было величайшим социальным переворотом, который дал могучий толчок развитию новых общественных отношений. Политическая власть, захваченная аристократией, становится для нее орудием эксплуатации остального населения страны и источником стремительного обогащения. Возникновение государства способствует объединению страны, бывшему в условиях долины Нила настоятельной необходимостью; объединение же всей страны под эгидой централизованной деспотии, в свою очередь, способствовало укреплению нового общественного строя: молодое государство уже со времен царя Джера, второго царя династии, начинает вести грабительские войны за пределами страны (см. выше), которые также способствуют росту богатства господствующего класса.

Именно этими причинами объясняется тот резкий перелом в культурном развитии Египта, который так поражал всегда воображение буржуазных ученых; перелом этот обычно пытались объяснить с помощью всевозможных гипотез о миграциях, «культур-

¹ См. Н. П о с т о в с к а я, Начальная стадия развития государственного аппарата в древнем Египте, ВДИ, 1947, № 1, стр. 233—249.

ных влияниях» и «этническом синкретизме». Все эти гипотезы лишены серьезных оснований, и часто сами их авторы вынуждены подчеркивать недоказуемость своих теорий (например, Зетев в «Urgeschichte und älteste Religion der Aegypten»). Да и нет никакой нужды в этих гипотезах: методологически правильная постановка вопроса сама подсказывает его решение, а каждое новое открытие подтверждает правильность этого решения. Открытие новых надписей IX династии, которого мы вправе ожидать теперь, без сомнения прольет новый свет на важнейшие вопросы истории развития древнеегипетского государства.

В заключение необходимо остановиться еще на одном частном, но весьма важном вопросе, который выдвинулся перед наукой в связи с открытиями в Санкара. В 1939 г. к востоку от гробницы Хемака был вскрыт интересный памятник, относящийся к комплексу сооружений этой гробницы. Памятник этот представляет собой небольшой некрополь, окруженный низкой толстой стеной из кирпича. Некрополь включал в себе мумии птиц и собак, завернутые в тонкие ткани и покоящиеся в деревянных, инкрустированных ябеном и слоновой костью, саркофагах. Здесь же внутри ограды найдено было человеческое погребение; труп этого человека был мумифицирован, но саркофаг отсутствовал.

Открытие этого некрополя опровергает широко распространенное мнение, что «почитание животных в виде культа, обыкновенно соединяемое нами с древним Египтом, есть продукт позднейшего времени, возникший в эпоху упадка народа, в конце его истории»¹. В буржуазной литературе это мнение не вызывает обычно никаких возражений, так как оно находится в полном соответствии с общей тенденцией модернизировать древнеегипетскую религию, искусственно придать ей черты духовности и морали.

Н. М. Постовская

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ФАРАОНА АХТОЯ УАХКАРА

История царствования фараона Ахтоя, который вступил на престол в последней четверти XXII в., может быть освещена значительно полнее, чем история всех других представителей IX—X династий, благодаря наличию эрмитажного папируса 1116 А, а также современных ему надписей, сохранившихся в Хатнубских каменоломнях и в гробнице сиутского номарха Тефьеба².

Повидимому, уже конец царствования отца Ахтоя проходил в обстановке обостряющейся борьбы. Война с Фивами началась позднее при Ахтое, и, как показывает надпись сиутского номарха Хети I (там же, гробница V), современника отца Ахтоя, на юге мирная жизнь еще ничем не была нарушена, хотя в Фивах в это время уже правил независимый фараон Антеф I Сехертауи. Вероятно, политическая обстановка конца царствования отца Ахтоя объясняется возникшими волнениями среди бедноты, восстаниями в номах и борьбой с авиатскими кочевниками. Эти события нашли яркое отражение в поучении Ахтоя Уахкара, адресованном сыну его Мерикара, наследнику гераклеопольского престола. К концу царствования самого Ахтоя политическая обстановка еще больше осложнилась войной с фиванским царем Антефом II Уаханхом.

Эта историческая обстановка объясняет появление в этот период поучения, в котором фараон, суммируя весь свой политический опыт, преподает сыну, будущему фараону, основы управления государством и раскрывает сущность внутренней и внешней политики фараоновской власти. Почти все буржуазные исследователи, занимавшиеся этим текстом, — Шарф, Антес, Шпигель, Море, Кеес, Фольтен и др. —

¹ Д. Брэстед, История Египта, I, стр. 62.

² Издание гробниц: Griffith, The inscription of Siut and Der Rifeh, гробница III.